

У Пэй и Лу Цинлян обменялись взглядами, после чего У Пэй шагнул вперёд и ответил:

— Учитель сказал, что если путь через Хан Чжиян не сработает, то стоит вернуться и попробовать через клан Цзюнь. Что касается четвёртого принца, то придворный господин Го уже всё подготовил, остаётся только дождаться вашего решения, ваше высочество.

Задний двор Великого Янь был разделён на восточные и западные шесть дворцов, расположенных по обе стороны от Дворца Цзычэнь и Дворца Вэйян. Восточные шесть дворцов были резиденцией придворных мужчин третьего ранга и выше, в то время как западные шесть дворцов предназначались для наложниц того же ранга. Эти две части были чётко разделены и не пересекались.

Поскольку император Шэнью не проявлял явного предпочтения к мужской красоте, западные шесть дворцов были гораздо более населёнными, чем восточные. По крайней мере, в западных шести дворцах, за исключением временно пустующего главного места в Дворце Яньси, остальные пять дворцов были заняты. В то время как в восточных шести дворцах использовалась лишь треть.

Дворец Юнфу был самым престижным среди восточных шести дворцов, расположенным ближе всего к Дворцу Цзычэнь и отличавшимся роскошным убранством. В прошлом здесь жили многие любимцы императора, но начиная с эры Синцзу, Дворец Юнфу стал резиденцией императора Чжунцзуна, императора Чэнцзу и князя Гунсяня.

Императоры Чжунцзун и Чэнцзу были известны как правители, возродившие империю и создавшие эпоху процветания, а князь Гунсянь был кровным отцом покойного императора.

Таким образом, независимо от того, был ли задний двор пустым в эры Чжунцзуна, Чэнцзу и Жуйцзуна, или процветал в эры покойного императора и нынешнего государя, Дворец Юнфу уже много лет не принимал придворных мужчин. Поскольку Дворец Юнфу был недоступен для проживания, Дворец Юншоу, расположенный позади него, стал лучшим местом для проживания в восточных шести дворцах.

Нынешним хозяином Дворца Юншоу был придворный господин Го, самый высокопоставленный мужчина в императорском гареме. Его возвышение произошло благодаря двум факторам: во-первых, он происходил из знатной семьи, его старший брат был заместителем министра Центрального секретариата; во-вторых, он был плодовит, воспитав двух принцев.

Помимо четвёртого принца Вэй Ана, придворный господин Го также родил пятого принца, который, по слухам, был чрезвычайно умным и любимцем императора. К сожалению, пятый принц умер от болезни в возрасте шести лет, что сильно опечалило императора, который до сих пор вздыхает, вспоминая о нём.

По сравнению с рано ушедшим братом, Вэй Ан, кроме своей внешности, не имел никаких достоинств. Его отношения с придворным господином Го были худшими среди всех матерей и сыновей в гареме.

Другие принцы, такие как Вэй Шэн, Вэй Чжань и Вэй Ин, при любой возможности навещали своих матерей, чтобы выразить почтение, и их отношения были тёплыми и радостными, лишь бы встречи были чаще. Только Вэй Ан, если только во дворце не было важных дел или придворный господин Го не вызывал его, наотрез отказывался посещать дворец.

Сегодня Вэй Ан был вызван придворным господином Го во дворец, и он явно был не в восторге, его недовольное выражение лица было слишком очевидным.

— Говорят, в твоём поместье на днях появились два новых человека? — Придворный господин Го никогда не мог понять своего старшего сына. В детстве, хотя он и уступал в учёбе и боевых искусствах своему младшему брату, он всё же был красивым и послушным ребёнком, хоть и с упрямым характером, но довольно милым.

Но после смерти пятого принца характер Вэй Ана становился всё более странным, а после совершеннолетия его увлечение женской красотой достигло просто невероятных масштабов.

Между делом бросив взгляд на бесстрастное лицо придворного господина Го, Вэй Ан безразлично скривил губы и поднял бровь:

— Что в этом такого? Если бы в моём поместье не появлялись новые люди, вот это было бы удивительно. — Это случалось два-три раза в месяц, так что его отец зря беспокоился.

— Ты думаешь, мне нравится вмешиваться в твои дела? Но ты хотя бы не тащи в поместье всякую дрянь! На этот раз вдова, в следующий раз кто? Ты ещё собираешься привести пару женщин с улицы? — Вэй Ан не сказал бы, если бы не начал, но как только он заговорил, придворный господин Го начал злиться.

— А что не так с вдовой? Разве ей нельзя выйти замуж снова? — Вэй Ан по-прежнему не видел ничего плохого в своих действиях.

Лицо придворного господина Го стало ещё мрачнее:

— С вдовой всё в порядке, но что насчёт ребёнка в её животе?

— А, ты об этом. — Вэй Ан сделал вид, что только что понял. — Это от её бывшего мужа, ко мне это не относится.

Придворный господин Го был в шоке, долгое время он лишь с раздражением прошипел:

— Ты что, так сильно нуждаешься в женщинах, что даже с чужим ребёнком не можешь удержаться? — Что за сына он родил? Увлечение женской красотой — это одно, но его вкус опустился до такого уровня, что он берёт кого угодно.

— Какая разница? Я не дам ей титула, ребёнка накормлю, но не стану регистрировать его в храме предков, так что королевская кровь не будет запятнана. — Вэй Ан, хоть и повеса, но основные понятия у него были. Однако, произнося последние слова, его тон стал странным.

Придворный господин Го снова был ошеломлён сыном. Он долго смотрел на Вэй Ана, прежде чем произнести:

— Ты не боишься, что поместье князя Чжаояна узнает об этом? — Другие принцы зеленели от зависти, думая о браке с кланом Цзюнь, а его сын, похоже, только и ждёт, как бы не обидеть их.

— Я думал, они уже знают. — Вэй Ан пожал плечами с безразличным видом. — Отец, скажи честно, даже если я женюсь на княжне из клана Цзюнь, ты думаешь, поместье князя Чжаояна встанет на мою сторону? Это невозможно даже в самых смелых мечтах. Так зачем мне жениться на тигрице, чтобы она управляла моим домом? Моя жена должна быть мягкой и добродетельной, чтобы управлять домом, а не мной.

Придворный господин Го был в ярости, но лишь молча смотрел на сына, потому что не знал,

что сказать.

— Тебе, наверное, жаль, что тогда умер мой брат, а не я? — Придворный господин Го молчал, но Вэй Ан продолжал наступать.

Прошло уже больше десяти лет, Вэй Ан давно забыл, как выглядел пятый принц, но он никогда не забудет, что когда его брат был жив, он был лишь фоном для его выдающихся достижений. Так было с отцом, с придворным господином Го, с учителями в дворцовой школе — никто не был исключением.

— Негодяй! Заткнись! — Придворный господин Го не выдержал и ударил Вэй Ана с такой силой, что он подумал, что лучше бы родил кусок мяса.

Вэй Ан был не готов — конечно, даже если бы он был готов, это не помогло бы, их уровень мастерства был слишком разным — и был отброшен ударом.

Через некоторое время Вэй Ан поднялся, вытер кровь с угла рта и с усмешкой сказал:

— Если я тебе так не нравлюсь, почему бы тебе просто не убить меня с одного удара? Зачем сдерживаться? — В какой-то момент он действительно подумал, что его отец хочет его убить.

Придворный господин Го на мгновение задумался, затем рассмеялся, но его смех был горьким:

— Ты действительно так думаешь?

— В твоём сердце только он был твоим сыном, а я... — Вэй Ан говорил медленно, подчёркивая каждое слово, — лишь сыном твоего врага.

— Что ты сказал? — В глазах придворного господина Го промелькнул страх, он снова поднял руку, но медленно опустил её.

— Ты не понимаешь, о чём я говорю? — Улыбка Вэй Ана стала ещё более вызывающей. — Ты вызвал меня сегодня во дворец не только для того, чтобы отругать, верно? — Его отец не был человеком, который стал бы заниматься такими пустяками, ругань была лишь побочным эффектом, главное — это то, что он хотел ему сообщить.

Но придворный господин Го неожиданно отвернулся и больше не смотрел на Вэй Ана, спокойно сказав:

— Уходи, сегодня больше ничего не будет.

— Правда ничего? — Вэй Ан, держась за грудь, поднялся с пола. Возможно, он потревожил свои раны, потому что тихо застонал, его красивое лицо исказилось от боли. Его отец действительно был его отцом, он не сдерживался.

— Вернись и найди лекаря, не затягивай. — Придворный господин Го знал, на что способен Вэй Ан, поэтому сдерживался. Но Вэй Ан был слишком слаб, его тело не выдержало удара, как он ожидал.

Вэй Ан холодно хмыкнул и добавил:

— Если это касается брака с кланом Цзюнь, сейчас ещё не поздно сказать. После сегодняшнего дня, если я передумаю, ты можешь убить меня, но я женюсь на княжне клана Цзюнь. Тигрица так тигрица, но она всё же красавица.

Что касается внешности, лицо Вэй Ана было безупречно, оно вобрало в себя все лучшие черты императора Шэнью и придворного господина Го и даже улучшило их. Но в сочетании с его слегка зловещей улыбкой, он производил странное впечатление, типичный случай несоответствия лица и характера.

Придворный господин Го колебался, он молчал некоторое время, прежде чем сказать:

— Уходи, если хочешь жениться на княжне клана Цзюнь — женись.

<http://bllate.org/book/16691/1532160>